

Вернуться на путь истинный? Он даже не знал, когда свернул с него. Е Юй глубоко вздохнул, внимательно разглядывая этого странного типа, и с подозрением спросил:

— Что ты хочешь?

Чао Минь снова легонько постучал палочкой по краю миски. Никто не заметил, что суп внутри не шелохнулся, застыв, как лёд.

Чичи на мгновение замер, его пальцы, держащие чётки, побелели от напряжения, и наконец он поднял глаза и посмотрел на Чао Миня. На самом деле он шёл по пути, которым шёл Е Юй, но случайно увидел того, кого видеть не должен был.

Настоятель говорил ему, что если он встретит Чао Миня, то должен развернуться и уйти, не пытаясь идти дальше. Потому что впереди нет пути.

Чао Минь улыбнулся, в его глазах была бездонная холодность. Его улыбка была жестокой и ледяной. Он держал палочку, слегка нажал на неё кончиками пальцев и снова постучал по краю миски. Казалось, этим движением он разрубил жизненный путь человека перед ним.

Бусины в чётках начали трескаться изнутри. Чичи почувствовал пронзительную боль, настолько сильную, что его глаза наполнились кровью.

Сейчас нужно развернуться и уйти, возможно, это спасёт ему жизнь. Чичи застыл, глядя на Чао Миня, на мгновение словно попал под влияние демонического искажения. Затем он закрыл глаза, снова открыл их, и его сердце погрузилось в океан сутр, поклявшись убить Чао Миня.

Е Юй почувствовал, что ему нужно немедленно убраться из этого места. Этот монах был слишком странным. Даже если он выглядел худым и слабым, словно его мог сдуть ветер, это не исключало того, что он мог быть из Шаолиня и обладать силой, способной разбить камни грудью.

— Сердце Будды многолико, море страданий безбрежно. Я желаю, чтобы вы, господин, вернулись на путь истинный.

Наконец заговорил Чичи, его голос звучал с состраданием, но в глазах была мёртвенная пустота.

Произнеся увещание, он вдруг начал дрожать в горле, и из его рта полились глубокие и непонятные строки сутр. На его бледных щеках появился румянец, он стоял на земле, держа чётки, и его голос звучал лёгким, размеренным ритмом.

Е Юй понял, что ничего не понимает. Это что, попытка насильно выпросить милостыню?

Палочка в руке Чао Миня замерла, в его глазах мелькнула тень убийственного намерения. Сутры, которые монах произносил спокойным голосом, на самом деле были наполнены мощной энергией, которая яростно атаковала ничего не подозревающего Е Юя.

Е Юй вдруг почувствовал, как его внутренности переворачиваются, словно пельмени, которые он только что съел, требовали выйти наружу. Он с трудом держался, держась за живот, на его лбу появилась чёрная аура.

Чао Минь увидел чёрную ауру на лбу Е Юя, и из его сердца хлынула яростная жестокость. «Великий Цикл Листьев» напрямую стимулировал демоническое семя в теле Е Юя. Этот лысый осёл осмелился разрушить его прямо у него на глазах. Чао Минь сломал палочку в руке, щёлкнул пальцами, и на его тонких, бледных пальцах появился маленький золотой колокольчик. Этот мерзкий Храм Пустоты, вместо того чтобы оставаться в уединении, вышел в мир и мешал ему. Смерть им!

Е Юй вдруг выхватил меч, сверкнул свет, и лезвие оказалось у шеи монаха. Е Юй выплюнул чёрную кровь, чёрная аура на его лице стала ещё гуще. Он не понимал, что с ним происходит, но с тех пор, как монах начал читать сутры, он чувствовал невыносимую боль.

— Заткнись, обжора!

Гневно крикнул он, едва стоя на ногах.

— Прекрати читать сутры, или я убью тебя.

Он наконец вошёл в мир боевых искусств, держа меч, чтобы наказать зло, с лицом, полным праведности.

— Господин, вернитесь на путь истинный.

Произнёс Чичи, затем продолжил читать свои сутры.

Я что, должен тут же стать Буддой? Е Юй, даже будучи глупым, понимал, что этот тип не из хороших. Его сутры были опасным оружием, и сейчас он использовал его скрытую силу, чтобы атаковать его.

Вдруг раздался слабый звон колокольчика, и чёрная аура на лбу Е Юя словно испугалась, мгновенно рассеявшись. Е Юй уловил этот звук и инстинктивно захотел последовать за ним. В этот момент монах громко крикнул, как утренний колокол, пробуждая мир от хаоса.

— Господин, не продолжайте ошибаться, вернитесь.

Е Юй вздрогнул, но в следующую секунду он снова услышал звон колокольчика. Он не знал, откуда он исходил и куда вёл, но этот звук приносил ему успокоение. Каждая клетка его тела кричала, чтобы он пошёл за ним.

Е Юй с позором поддался этому искушению.

На уровне, недоступном для понимания Е Юя, тихое пение сутр постепенно ослабевало под звон колокольчика. Бешеный рост демонического семени медленно возвращался в свою оболочку, не смея вырваться наружу под влиянием сутр и разорвать тело Е Юя.

Чичи вдруг замер. Он стоял прямо, глаза полузакрыты, руки сложены перед собой, словно статуя.

Е Юй очнулся, его меч был у шеи монаха, из которой хлынула струя крови. Этот цвет был жутким. Это была не игра, смерть здесь была настоящей.

Е Юй резко остановился, вложил меч в ножны и с паникой схватил мальчишку, прыгнул на крышу и исчез из виду. Владелец лотка с пельменями как раз обернулся и с тревогой закричал, размахивая полотенцем:

— Господин, вы ещё не заплатили!

Едва он произнёс это, как его стол начал рассыпаться, превращаясь в пыль, а миски с супом зависли в воздухе. Ветер подул, и остался только серый пепел.

Монах только сейчас отреагировал. Он резко упал на колени, его ряса разорвалась, лицо побледнело, затем покраснело, и снова стало смертельно бледным. Когда одежда разорвалась, на его обнажённом теле появились густо написанные сутры, которые, словно живые, начали двигаться. Капли крови выступили на коже, и в одно мгновение он превратился в ужасного окровавленного человека.

Чичи, весь в крови, спокойно произнёс молитву и тихо сказал:

— Господин Е, пожалуйста, вернитесь на путь истинный.

Впереди нет пути.

Е Юй с трудом добрался до гостиницы. Он держал мальчишку, дрожа всем телом. Он только что ударил мечом по шее монаха. Это было убийство? Он положил мальчишку на кровать, затем с паникой начал ходить по комнате. Меч он положил на стол и больше не решался его брать.

Лезвие было в крови, человеческой крови.

Впервые он почувствовал себя беспомощным. В этом чужом мире правила выживания полностью противоречили тому, чему его учили.

— Ты боишься?

ЧАО Минь сидел на кровати, с холодным любопытством, наивно спросил Е Юя.

Е Юй даже не видел выражения лица ЧАО Миня, он всё ещё был погружён в ужас от произошедшего. Услышав слова ЧАО Миня, он сломался, бросился к кровати, обнял ЧАО Миня и с бледным лицом начал плакать:

— Малыш, я убил человека. Меня посадят в тюрьму, на электрический стул? И ведь это был монах. Может, после смерти я попаду в ад и буду жариться в масле?

ЧАО Минь замер, дыхание Е Юя окружило его. Теплота, которая вот-вот закипит, согрела его холодное тело.

— Он хотел убить тебя.

Губы ЧАО Миня искривились, его милое лицо в одно мгновение стало тёмным и зловещим. Он, словно зачаровывая, прошептал Е Юю на ухо:

— Он хотел убить тебя, поэтому его смерть — это лучшее, что могло случиться. Все, кто угрожает тебе, будь то его семья или друзья, должны умереть.

Если бы Е Юй не прервал его действия и не схватил его, чтобы убежать, этот лысый осёл давно бы уже стал кучей разорванного мяса.

Смелость этого монаха, который прямо перед ним стимулировал демоническое семя, чтобы разорвать тело Е Юя и вернуть его силу, повредить меридианы и ввергнуть его в безумие, заставила ЧАО Миня почувствовать, что он должен уничтожить весь Храм Пустоты, чтобы отблагодарить их за такие старания.

И этот маленький монах, только что вышедший в мир, действительно думал, что Храм Пустоты имеет право поколебать его основы? Или они думали, что его уровень ещё нестабилен, и они могут воспользоваться этим?

Е Юй мгновенно поддался гипнозу ЧАО Миня. Он считал, что убить того, кто хочет его убить, вполне логично. Нужно не только убить монаха, но и его учителя, семью и всех, кто связан с ним, чтобы вырвать зло с корнем.

Подожди, Е Юй вдруг почувствовал что-то неладное. Как человек, выросший в социалистической стране, с детства воспитанный в духе добра и справедливости, когда у него появились такие мысли о массовых убийствах и уничтожении всего живого? Может, в его теле есть ген террориста, который активируется при стрессе?

Е Юй поспешно начал вспоминать слова учителя на своём дипломе об окончании начальной школы: «Ученик Е Юй, помогает другим, хорошо учится, обладает хорошим характером, уважает учителей и дружит с одноклассниками...»

<http://bllate.org/book/15304/1352581>